

ПЕСНЬ ЛИТОВСКОЙ КАЛИНЫ

К 90-летию В. Миколайтиса-Путинаса

...«Рос калиновый куст. У дороги. У перепутья. Ранней весной пышно зазеленел. Потом расцвел белыми, чистыми цветами. К осени зазелел гроздьями ягод. Таков извечный закон природы. И песни. И красоты. Литовцы не представляют себе родного пейзажа без могучего дуба, серебристой березы, стройной ели. Без Донелайтиса, Майрониса, Саломеи Нерис. И без Путинаса — Калинового куста».

Так поэтически десять лет назад, когда отмечалось 80 лет со дня рождения Винцаса Миколайтиса-Путинаса, закончил свою статью о классике литовской литературы в газете «Советская Литва» Эдуардас Межелайтис. Путинас, по-литовски обозначает «калина», псевдоним писателя, который и стал его второй фамилией.

Сегодня, когда отмечается 90-летие В. Миколайтиса-Путинаса, мне вспомнилась благодатная осень 1956 года на солнечном берегу Черного моря. В ту осень Калиновый куст Литвы привлек к себе всеобщее внимание в Гагринском Доме творчества писателей. В середине сентября из комнаты, соседней с моей, уехал Лев Кассиль — один из зачинателей детской советской литературы, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР. Сразу же стало известно, что эту комнату займет литовский писатель Винцас Миколайтис-Путинас.

— Миколайтис-Путинас? — спросил меня Борис Андреевич Лавренев, — вы с ним знакомы, что он написал?

— На место член-корреспондента Академии наук Литвы, автор романа «В тени алтарей»...

— Жаль, не довелось читать, — посетовал Борис Андреевич, — название привлекательное, а сам роман?

— Его герой ксендз, отрекшийся от сана, да и сам автор был ксендзом.

— По-русски издавался?

К сожалению, тогда еще я не мог дать удовлетворительного ответа на вопрос, заданный Б. Лавреневым. Хотя

прошла без малого четверть века, как книга «В тени алтарей» была издана в Литве, считалась гордостью литовской литературы, вызвала жестокие споры, находила не только приверженцев, но и противников. И все-таки круг читателей был узок — роман еще не стал достоянием всеобщего читателя. Лишь два года спустя, в 1958 году, он вышел на русском языке 150.000-ым тиражом. И я счастлив, что один из экземпляров этого издания хранится у меня с дарственной надписью автора, он напоминает о наших встречах.

В Гагре Винцас Миколайтис-Путинас, хотя и держался скромно, я бы даже сказал застенчиво, но все же быстро нашел общий язык со многими писателями. Я не раз видел его с Борисом Лавреневым, слушал его замечательные беседы с московскими, украинскими, грузинскими поэтами. Человек талантливый, прошедший большие и сложные жизненные дороги, глубоко интеллигентный, он притягивал к себе слушателей, как магнит.

Соседи по комнатам, мы встречались, конечно же, чаще в тот месяц в Гагре, чем раньше в Вильнюсе. Миколайтис-Путинас заканчивал работу над первой частью романа «Повстанцы». Поэтому в разговорах нет-нет и возвращался к теме восстания 1863 года в Литве.

Перед отъездом из Гагры я спросил Винцаса Миколайтиса-Путинаса, как понравился ему бархатный сезон на Черном море. Он ответил:

— Яркое светило солнце, ласковым было море. Но самое прекрасное — люди, тепло их сердец. Отсюда я уволю воспоминания о дружеском общении с писателями, которые поют на разных языках в едином и могучем хоре.

Конечно же, это общение народного писателя Литвы на чалось не в Гаграх и продолжалось не один месяц «бархатного сезона». Всю свою творческую жизнь литовский поэт общался с классиками русской литературы, хоро-

шо знал творчество поэтов, которые первыми восславили наступление новой эры в истории человечества, победу Великого Октября.

В Гаграх я особенно зримо почувствовал, что Винцас Миколайтис-Путинас — представитель старой творческой интеллигенции Литвы, из тех передовых людей любой национальности, в сознании которых глубоко заложены ощущения братства, единения людей разных национальностей. Через всю его поэзию проходит горячая, сыновья любовь к родной земле, к миру, который в детстве открылся ему с малого пригорка. Он любит грядой холмов и синими лесами в оправах меркнувшего небосвода. И все же Литва в его стихах предстает перед читателями не пейзажной, этнографической, а прежде всего как земля трудолюбивого народа. В стихотворении, написанном в 1960 году, «На большом и высоком пути» он видит уже иным свой родной край, границы его раздвинулись до необъятных далей.

Родимый край
Простерся, будто бы
ковер богатый,
Переплелись на нем
дорог узоры.

К далеким небесам
стремится сын его

крылатый.
Из-под соломенной
ушел он крыши
И поднимается все
выше, выше.

(Перевод Л. Милия).

Человек, вырвавшийся из-под соломенной крыши, является центральной фигурой как поэзии, так и прозы национального писателя Литовской ССР. Со страниц его книг человек встает со своими раздумьями, сомнениями, радостями и печалью, любовью и ненавистью. Пятьдесят лет назад, создавая образ Людаса Васариса — героя романа «В тени алтарей», — Путинас пристальным взглядом увидел, как человек, встав на неверный путь, через муки, терзания рвется к свету, чтобы, погубив лучшую

часть своей жизни среди духовенства, спасти остатки своего человеческого достоинства, своего таланта.

Сложную жизнь прожил и сам писатель. Не всегда и он находил прямую дорогу, случалось и ему блуждать в потемках, искать выхода из тупиков. В начале своего творческого пути он примкнул к идеалистическому эстетскому направлению в литовской литературе. Роман «В тени алтарей» приблизил его к реализму. Но и после этого у него еще случались и взлеты, и падения, его подстерегали не только успех, но и неудачи.

Расцвет его творчества приходится на советские годы. Как подлинный народный писатель, он радостно приветствует исторические изменения, происшедшие в Литве, рождение нового человека, который разорвал оковы рабства. Поэт восклицает:

Жди солнца!
Повторяю вновь:
Оно вернется скоро!
Недаром у меня в груди
Предчувствие простора —
Хочу сквозь стужу,
снег и муть

Я солнцу
Руки протянуть!
(Перевод Д. Самойлова).

Этими строками завершается сборник стихов «Дар бытия» — последний прижитый сборник поэта, изданный на русском языке. Свыше 15 лет минуло со времени кончины Винцаса Миколайтиса-Путинаса, но его книги продолжают жить. Они уже давно перешагнули границы Литвы, стали достоянием всей советской многонациональной литературы. Продолжают жить и в литовской литературе стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, поэмы Адама Мицкевича, блестяще переведенные на литовский язык талантливым мастером поэтического слова. Продолжает радовать нас своими красными плодами Путинас — Калина литовской поэзии.

Павел ГЕЛЬБАК.